

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
19 October 2022
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 795/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Н. Н. (представлен адвокатом из организации «ТРИАЛ Интернэшнл»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	19 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 10 января 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	15 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; отсутствие эффективного расследования и возмещения ущерба
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; предупреждение пыток; быстрое и беспристрастное расследование; обращение с заключенными; возмещение ущерба
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 (п. 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемые в совокупности со статьями 1 и 16, а также 16

* Принято Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (12–29 июля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Годд Бухвальд, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1.1 Заявителем является Н. Н., гражданин Бурунди, 1970 года рождения. Заявитель утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав по статьям 2 (п. 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемым в совокупности со статьей 1 и, дополнительно, со статьей 16, а также по взятой отдельно статье 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 10 июня 2003 года. Заявитель представлен адвокатом из организации «ТРИАЛ Интернэшнл».

1.2 10 января 2017 года в соответствии с правилом 114 (п. 1) своих правил процедуры Комитет просил государство-участник эффективно предотвращать, пока дело находится на рассмотрении, любые угрозы или акты насилия, которым могут подвергнуться заявитель и его родственники, в частности в результате подачи настоящей жалобы, и информировать Комитет о мерах, принятых с этой целью.

Факты в изложении заявителя

2.1 8 марта 2014 года заявитель был задержан при попытке скрыться во время штурма сотрудниками полиции штаб-квартиры его партии «Движение за солидарность и демократию»¹. Он находился там с целью участия в собрании вместе с другими членами партии из Бужумбуры. В тот день в штаб-квартиру партии явилось множество тяжело вооруженных полицейских. Двум сотрудникам полиции удалось проникнуть в помещения штаб-квартиры без ордера, но они были разоружены и нейтрализованы активистами. Затем другие полицейские применили гранаты со слезоточивым газом. Будучи астматиком, заявитель быстро заперся в офисе, чтобы избежать контакта с газом. Представителями гражданского общества было предпринято несколько посреднических попыток, чтобы добиться освобождения двух полицейских, но переговоры между членами партии и полицией не увенчались успехом. Поэтому полиция начала штурм штаб-квартиры, и члены партии стала разбегаться.

2.2 Заявитель вышел на террасу и заметил, что в штаб-квартире повсюду были полицейские. Затем он поднял руки вверх, умоляя трех целившихся в него полицейских не убивать его. Один из трех полицейских узнал в нем представителя партии и выстрелил в него. Заявитель упал на землю и стал истекать кровью, поскольку пуля попала ему в левую руку между большим и указательным пальцами. Затем стрелявший в него полицейский отошел, а два других начали избивать его, нанося удары по всему телу прикладами и стволами своего оружия. Увидев повсюду кровь, двое полицейских ушли, вероятно, решив, что он мертв. Когда заявитель стал медленно пробираться к входу в штаб-квартиру, чтобы обратиться за помощью, один из ранее избивавших его полицейских заметил, что он жив, и предупредил других сотрудников полиции. Затем двое других полицейских стали наносить ему удары плетью по всему его телу. Сотрудники полиции не позволили присутствовавшим на месте происшествия представителям Красного Креста Бурунди оказать помощь заявителю, пока он находился в штаб-квартире партии.

2.3 Будучи весь в крови, заявитель был затем задержан и, вместо службы медицинской помощи, вместе с тремя другими пострадавшими доставлен в Национальную службу разведки, где его заставили лечь на пол, допрашивали и оскорбляли. Он оставался там более четырех часов без медицинской помощи, несмотря на то что получил огнестрельное ранение и был жестоко избит. Примерно в 10 часов вечера, после настоятельных требований со стороны некоторых правозащитников, заявителя, наконец, доставили в клинику имени принца Луи Рвагасоре. 9 марта 2014 года, около 10 часов утра, сотрудники полиции разрешили членам семей пострадавших короткое свидание со своими родственниками под

¹ Движение за солидарность и демократию является оппозиционной политической партией. В результате кризиса, возникшего после выборов в Бурунди 2010 года, политическая оппозиция стала одним из главных объектов репрессий со стороны правительства. В партии заявитель был временным пресс-секретарем политического бюро. До ареста он работал государственным служащим в мэрии Бужумбуры в Отделе по координации вопросов образования, здравоохранения и социальной помощи.

наблюдением комиссара полиции. 10 марта 2014 года заявитель был доставлен в отделение радиологии для прохождения рентгеновского обследования под наблюдением сотрудников полиции. Медицинская помощь, оказанная медсестрами, была недостаточной, поскольку они боялись полицейских. Они обработали только левую руку заявителя и две раны на правой ноге, полученные в результате ударов, нанесенных оружием стволам². Заявителю также дали обезболивающее. Несмотря на свои запросы от 30 марта и 15 декабря 2015 года, заявитель так и не получил копию своей медицинской карты.

2.4 15 апреля 2014 года заявитель был доставлен в прокуратуру Бужумбуры на основании ордера на задержание, выданного в тот же день. Он был допрошен в присутствии своих адвокатов. Затем, несмотря на слабое здоровье, его продержали пять часов в подвале без окон размером 4 на 6 метров, где находилось около 20 человек. У него не было ни еды, ни возможности связаться с кем-либо.

2.5 Затем заявитель был заключен в центральную тюрьму Мпимба, где ему не было оказано никакой медицинской помощи. Тем не менее во время разрешавшихся иногда посещений родственники пытались принести ему лекарства. Он неоднократно просил разрешения на физиотерапию, в чем ему было отказано, несмотря на предписание тюремного врача о посттравматическом наблюдении за его рукой в целях оценки подвижности запястья и внешнего вида шрама. В итоге заявитель смог получить такую медицинскую помощь только один раз. Кроме того, условия содержания заявителя в тюрьме Мпимба были плачевными. Пищи было недостаточно, и она была низкого качества, что в условиях перенаселенности тюрьмы способствовало распространению заболеваний.

2.6 11 марта 2016 года суд высшей инстанции Бужумбуры приговорил заявителя к шести годам и четырем месяцам лишения свободы за мятеж, оскорбление и насилие в отношении сотрудников полиции, а также умышленное нанесение тяжких телесных повреждений.

2.7 5 сентября 2016 года заявитель был переведен вместе с 13 другими заключенными в тюрьму Румонге. Все они были доставлены из тюрьмы Мпимба сотрудниками полиции, которые на основании имевшегося у них списка³ рассортировали задержанных и отвезли их в Румонге, никого не поставив в известность. Большинство переданных заключенных были членами Движения за солидарность и демократию, арестованными во время протестов 8 марта 2014 года. Кроме того, жена заявителя, также являющаяся членом Движения, была задержана 13 декабря 2015 года и содержалась в тюрьме Мпимба, поскольку отказалась давать обвинительные показания в отношении своего мужа⁴.

2.8 Заявитель оставался в тюрьме Румонге до 5 августа 2017 года, когда он был вновь переведен в центральную тюрьму Мпимба. Накануне, вместе с другими заключенными в тюрьме Румонге, заявитель подвергся жестокому избиению со стороны сотрудников полиции и членов группировки «Имбонеракуре». В январе 2018 года заявитель был помилован, и его освобождение было назначено на 16 марта 2018 года. Однако во время церемонии освобождения заявитель был задержан охранниками, которые не позволили ему участвовать в ней, конфисковали справку об освобождении и повторно заключили его под стражу. Таким образом, он все еще находится в центральной тюрьме Мпимба.

² К досье приложены фотографии.

³ Заявитель предоставил копию этого списка.

⁴ Жена заявителя также стала жертвой попыток из-за своей политической принадлежности и направила в Комитет сообщение, которое уже было рассмотрено: *М.Д. против Бурунди* (CAT/C/73/D/921/2019).

2.9 Заявитель сообщил о пытках, которым подвергался во время проводившегося в отношении него судебного разбирательства⁵; кроме того, 14 марта 2014 года в прокуратуру Республики в Бужумбуре была подана официальная жалоба от имени заявителя и других членов Движения за солидарность и демократию, которые подверглись такому же обращению. Несмотря на многочисленные жалобы, власти не приняли по поданным заявлениям никаких мер. Власти Бурунди не провели никакого расследования, и заявитель так и не был заслушан или даже вызван по поводу актов пыток, которым он подвергся, хотя они были широко известны. Дело, по которому проходил заявитель, привлекло значительное внимание СМИ, как на национальном⁶, так и на международном уровне⁷. Кроме того, лица, ответственные за эти нарушения, хотя и были конкретно указаны в жалобе, так и не были наказаны государством-участником.

2.10 Помимо явного нежелания властей устанавливать виновных в этом деле заявитель обращает внимание на общую обстановку безнаказанности в Бурунди, в частности на проблему безнаказанности пыток, которой были посвящены многочисленные доклады органов Организации Объединенных Наций⁸. Кроме того, в принятых им 20 ноября 2006 года выводах по первоначальному докладу Бурунди Комитет выразил обеспокоенность ситуацией, когда судебная власть фактически зависит от исполнительной власти⁹. Затем в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Бурунди в ноябре 2014 года Комитет выразил обеспокоенность по поводу слабости и медленных темпов начатых расследований и возбужденных преследований, подтвердив утверждения о безнаказанности лиц, ответственных за акты пыток и внесудебных казней, к которым причастны, в частности, Национальная полиция Бурунди и Национальная служба разведки¹⁰. Наконец, в своих заключительных замечаниях по специальному докладу Бурунди в августе 2016 года Комитет вновь выразил обеспокоенность ростом числа случаев пыток и призвал Бурунди положить конец безнаказанности и обеспечить, чтобы все случаи и заявления о пытках и жестоком обращении, в том числе совершенные лицами, занимающими руководящие должности, расследовались оперативно, эффективно и беспристрастно¹¹.

2.11 Поэтому заявитель утверждает, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты не помогли ему, поскольку власти не инициировали быстрого и беспристрастного расследования его утверждений и что ему было опасно предпринимать дальнейшие шаги, поскольку он рисковал подвергнуться репрессиям в результате перевода из тюрьмы Мпимба в тюрьму Румонге, где ему грозило физическое устранение, а также из-за задержания его жены и угроз, полученных его адвокатами¹².

⁵ В частности, на открытых слушаниях, состоявшихся 30 декабря 2014 года. Заявитель и другие заключенные просили объединить дело в отношении их мучителей с уголовным делом против них, но судья не удовлетворил эту просьбу.

⁶ См., например, Iwacu, « 8 mars 2014 : une manifestation qui a dégénéré », 17 mars 2014, URL: www.iwacu-burundi.org/8-mars-2014-une-manifestation-qui-a-degenere/.

⁷ См., например, RFI, « Une manifestation de l'opposition burundaise dégénère », 9 mars 2014, URL: www.rfi.fr/fr/afrique/20140309-burundi-manifestation-opposition-msd-degenere ; et France 24, « Des violences menacent le fragile équilibre du Burundi », 10 mars 2014, URL: <https://observers.france24.com/fr/20140310-violences-menacent-fragile-equilibre-burundi>.

⁸ CAT/C/BDI/CO/1, п. 21; и CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 26. См. также A/HRC/23/9, пп. 51, 86, 96, 97, 100 и 111.

⁹ CAT/C/BDI/CO/1, п. 12.

¹⁰ CAT/C/BDI/CO/2, п. 11.

¹¹ CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, пп. 12 и 13.

¹² Его адвокаты получали анонимные телефонные звонки; за ними следили неизвестные лица, предположительно являвшиеся агентами Национальной службы разведки.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что является жертвой нарушения Бурунди его прав по статьям 2 (1) и 11–14, рассматриваемым в совокупности со статьей 1 и, дополнительно, статьей 16 Конвенции, а также по взятой отдельно статье 16 Конвенции.

3.2 По словам заявителя, жестокие действия, которым он подвергался, причинили ему сильную боль и страдания и до сих пор сказываются на его физическом и психологическом здоровье. Среди последствий пыток, перенесенных в марте 2014 года, — онемение левой руки между большим и указательным пальцами в месте проникновения пули, боли в ногах и спине, а также необходимость прилагать много усилий, чтобы нормально стоять. На его ногах и спине до сих пор видны многочисленные шрамы. Целью сотрудников полиции, которые стреляли в него и жестоко избивали, было причинить ему такие страдания. Кроме того, ему было отказано в помощи сотрудников Красного Креста, находившихся на месте происшествия, и вместо того, чтобы срочно доставить в больницу для оказания медицинской помощи, в которой он явно нуждался, его отвезли в Национальную службу разведки для допроса. Сотрудники национальной полиции применяли эти пытки с целью запугать и наказать его, а также оказать на него давление в связи с его политической принадлежностью. Соответственно, заявитель утверждает, что эти жестокие действия представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

3.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции заявитель утверждает, что государство-участник не приняло эффективных мер для предупреждения актов пыток на территории под его юрисдикцией. В частности, государственные субъекты, такие как полицейские и сотрудники Национальной службы разведки, были непосредственно вовлечены в совершение действий, представляющих собой пытки. Кроме того, 8 марта 2014 года и на протяжении всего срока содержания под стражей заявителю не был обеспечен надлежащий уход. К тому же, несмотря на разоблачения заявителя и поданную им официальную жалобу, государство-участник не выполнило свои обязательства по расследованию фактов пыток и привлечению виновных к ответственности. Соответственно, заявитель утверждает, что государство-участник не приняло необходимых, в том числе законодательных, мер, в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции.

3.4 Ссылаясь на статью 11 Конвенции, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, заявитель утверждает, что, со всей очевидностью, государство-участник не выполняло своего обязательства по осуществлению систематического надзора за правилами, инструкциями, методами и практикой проведения допросов, а также за порядком содержания под стражей и обращения с задержанными, содержащимися под стражей или заключенными. Среди прочего, это выражается в том, что, несмотря на его критическое состояние в момент задержания, не было принято никаких мер для обеспечения ему быстрого доступа к медицинской помощи, ему не сразу сообщили о предъявленных обвинениях, ему было отказано в эффективных средствах правовой защиты для выражения протеста по поводу предоставленного ему лечения и он содержался в плачевных условиях в тюрьмах Мпимба, а затем Румонге, несмотря на критическое состояние его здоровья и отсутствие надлежащего ухода.

3.5 Кроме того, заявитель утверждает, что, хотя власти Бурунди были осведомлены о примененных к нему пытках посредством жалобы, поданной 14 марта 2014 года, они не провели быстрого и эффективного расследования утверждений о пытках в нарушение обязательств государства-участника по статье 12 Конвенции. Он также утверждает, что государство-участник не обеспечило ему право на подачу жалобы с целью добиться быстрого и беспристрастного рассмотрения его дела компетентными органами, тем самым нарушив свои обязательства по статье 13 Конвенции.

3.6 Что касается статьи 14 Конвенции, то, по мнению заявителя, отказавшись провести уголовное расследование, государство-участник одновременно лишило его права на получение возмещения ущерба и справедливой и адекватной компенсации. В этом отношении ему не были предоставлены ни реабилитационные меры после

перенесенных пыток, ни средства, необходимые для его максимально полной реабилитации, как того требует статья 14. Учитывая бездействие судебных органов, другие средства правовой защиты, в частности подача гражданского иска о возмещении понесенного ущерба, объективно не имеют никаких шансов на успех. Действительно, в 2014 году Комитет конкретно выразил свою озабоченность по поводу невыполнения в нарушение статьи 14 Конвенции¹³ положений Уголовно-процессуального кодекса Бурунди, предусматривающих компенсацию жертвам пыток, а в 2016 году он вновь выразил озабоченность по поводу необходимости обеспечения адекватной компенсации в соответствии со статьей 14¹⁴.

3.7 Заявитель вновь утверждает, что совершенные против него насильственные действия представляют собой пытки согласно определению, предусмотренному статьей 1 Конвенции. Заявитель считает, что, даже если Комитет не согласится с такой квалификацией, пережитое им насилие в любом случае представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и что на этом основании государство-участник также было обязано предотвратить и пресечь его применение, а также подстрекательство или терпимое отношение к его применению со стороны государственных должностных лиц, как того требует статья 16 Конвенции. Кроме того, заявитель напоминает об условиях, в которых он содержался в карцере Национальной службы разведки, в прокуратуре Бужумбуры, в центральной тюрьме Мпимба и тюрьме Румонге. Заявитель вновь ссылается на заключительные замечания Комитета по докладам, представленным Бурунди в соответствии со статьей 19 Конвенции, в которых он признал условия содержания под стражей в Бурунди равнозначными бесчеловечному и унижающему достоинство обращению¹⁵. Наконец, заявитель напоминает, что в период его содержания под стражей, несмотря на его критическое состояние, ему не была оказана никакая медицинская помощь, и приходит к заключению, что его содержание под стражей в таких условиях представляет собой нарушение статьи 16 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 10 января 2017 года, а также 10 июля 2019 года, 17 декабря 2020 года, 19 января и 28 апреля 2022 года государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что не получил никакого ответа и сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника в деле представления замечаний по данной жалобе¹⁶. Он напоминает, что, согласно Конвенции, соответствующее государство-участник обязано представить Комитету письменные объяснения или заявления, содержащие разъяснения по рассматриваемому вопросу и информацию о мерах, если таковые имели место, которые могли быть им приняты для исправления положения.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

¹³ CAT/C/BDI/CO/2, п. 18.

¹⁴ CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 27 d).

¹⁵ CAT/C/BDI/CO/1, п. 17; и CAT/C/BDI/CO/2, п. 15.

¹⁶ *Ндажсиймана против Бурунди* (CAT/C/62/D/496/2012 и CAT/C/62/D/496/2012/Corr.1), п. 7; *Ндарисигаранье против Бурунди* (CAT/C/62/D/493/2012 и CAT/C/62/D/493/2012/Corr.1), п. 7; и *Нтикараера против Бурунди* (CAT/C/52/D/503/2012), п. 4.

5.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

5.3 В отсутствие иных препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет переходит к рассмотрению по существу жалоб заявителя, представленных на основании статей 2 (п. 1), 11–14 и 16 Конвенции.

Рассмотрение по существу

6.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами. Поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу, изложенные надлежащим образом утверждения заявителя следует признать убедительным.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он получил пулевое ранение в результате выстрела, произведенного полицией, а затем избит сотрудниками полиции, которые нанесли ему сильные удары по всему телу прикладами винтовок и плетьюми. Комитет также отмечает: а) что сотрудники полиции удерживали заявителя перед штаб-квартирой Движения за солидарность и демократию, в то время как он истекал кровью из ран на руке и других частях тела, по которым его били полицейские; б) сотрудники полиции не позволили персоналу Красного Креста Бурунди оказать заявителю медицинскую помощь; в) вместо больницы заявитель был доставлен в Национальную службу разведки, где его заставили лечь на пол, допрашивали и оскорбляли; и d) только по настоянию правозащитников заявитель был доставлен в больницу. Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что полученные им побои причинили ему сильную боль и страдания, включая физические и психологические и что они были намеренно нанесены представителями государства с целью наказать и запугать его. Комитет отмечает также, что эти факты не были оспорены государством-участником. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к заключению, что факты, изложенные заявителем, касаются действий, представляющих собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции¹⁷.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя по пункту 1 статьи 2 Конвенции и напоминает о своих выводах и рекомендациях по докладам Бурунди, представленных в соответствии со статьей 19 Конвенции, в которых он настоятельно призвал государство-участник принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также принять срочные меры для того, чтобы все места содержания под стражей находились под надзором судебных властей и чтобы его представители не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки¹⁸. В данном случае Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что он был ранен и избит сотрудниками полиции, а затем задержан без ордера на задержание без каких-либо законных оснований и без возможности связаться с адвокатом более чем на месяц, фактически оставаясь вне защиты закона. Комитет также отмечает, что государство-участник не принимало никаких мер по защите заявителя до тех пор, пока правозащитники не вмешались, чтобы поддержать его. Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции¹⁹.

¹⁷ *Ндажсиймана против Бурунди*, п. 8.2; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.2; *Кабура против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013), п. 7.2; и *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 8.2.

¹⁸ CAT/C/BDI/CO/1, п. 10; и CAT/C/BDI/CO/2, п. 8 и последующие.

¹⁹ *Ндажсиймана против Бурунди*, п. 8.4; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.3; *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4; и *Е.Н. против Бурунди* (CAT/C/56/D/578/2013), п. 7.5.

6.4 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о нарушении статьи 11 Конвенции, которая требует от государства-участника осуществлять систематический контроль за условиями содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме задержания, содержания под стражей или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с целью предотвращения любых случаев применения пыток. Заявитель утверждает, в частности, что: а) несмотря на его критическое состояние в момент задержания, ему не была оказана надлежащая медицинская помощь; б) он не имел доступа к адвокату в течение более одного месяца после задержания, в том числе во время допроса в Национальной службе разведки 8 марта 2014 года; в) его задержали без предъявления ему конкретных обвинений; д) он не располагал эффективными средствами правовой защиты, чтобы обжаловать акты пыток; и е) несмотря на его критическое состояние, он содержался в тюрьме Мпимба и тюрьме Румонге в «плачевных условиях». Комитет ссылается на свои заключительные замечания по второму периодическому докладу Бурунди, в которых он выразил обеспокоенность в связи с чрезмерной длительностью сроков задержания, многочисленными случаями превышения максимального срока тюремного заключения, отсутствием или неполнотой реестров задержаний, несоблюдением основных правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, отсутствием положений, которые гарантировали бы доступ к медицинской и правовой помощи неимущим, а также злоупотреблением практикой заключения под стражу в отсутствие регулярной проверки законности решений о заключении под стражу и ограничений его общей продолжительности²⁰. В данном случае в отношении заявителя, по всей видимости, не осуществлялся никакой судебный надзор. В отсутствие какой-либо соответствующей информации об обратном со стороны государства-участника, наличие этих плачевных условий и обращения достаточно для установления того, что государство-участник не осуществляло систематического контроля за условиями содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми какой-либо форме задержания, содержания под стражей или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с целью избежать любых случаев пыток, и что это нарушение привело к причинению вреда заявителю. Соответственно, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 11 Конвенции²¹.

6.5 В связи со статьями 12 и 13 Конвенции, Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что, хотя 14 марта 2014 года он подал жалобу прокурору Республики в Бужумбуре в отношении актов пыток, примененных к нему 8 марта 2014 года, никакого расследования проведено не было. В связи с этим он напоминает об обязательстве государства-участника по статье 12 Конвенции, согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно *ex officio* проводиться быстрое и беспристрастное расследование²². Таким образом, в данном случае Комитет приходит к выводу, что была нарушена статья 12 Конвенции.

6.6 Аналогичным образом, государство-участник не выполнило свое обязательство по статье 13 Конвенции гарантировать заявителю право на подачу жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение его жалобы компетентными органами²³. Комитет делает вывод о том, что статья 13 Конвенции также была нарушена.

6.7 В связи с утверждениями заявителя по статье 14 Конвенции Комитет напоминает, что в этой статье признается право на справедливую и надлежащую компенсацию, включая средства, необходимые для как можно более полной реабилитации. Комитет считает, что это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая реституцию, компенсацию и меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом обстоятельств каждого конкретного дела²⁴.

²⁰ CAT/C/BDI/CO/2, п. 10.

²¹ *Е.Н. против Бурунди*, п. 7.6.

²² *Ндажйimana против Бурунди*, п. 8.5; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.5; *Кабура против Бурунди*, п. 7.4; и *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4.

²³ *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.5.

²⁴ Там же, п. 8.6. См. также *Нтикараера против Бурунди*, п. 6.5.

В данном случае, в отсутствие быстрого и беспристрастного расследования, несмотря на наличие четких материальных доказательств того, что заявитель был жертвой пыток, которые остались безнаказанными, и учитывая, что любая попытка получить возмещение путем гражданского иска о возмещении ущерба объективно не имеет никаких шансов на успех, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 14 Конвенции²⁵.

6.8 В связи с жалобой по статье 16 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения заявителя об условиях содержания в центральной тюрьме Мпимба и тюрьме Румонге. В отсутствие какой-либо предметной информации от государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу, что представленная информация указывает на то, что эти условия представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и свидетельствуют о нарушении государством-участником своих обязательств по статье 16 Конвенции²⁶.

7. Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 2 и статей 11–14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1, а также статьи 16 Конвенции.

8. Поскольку государство-участник не ответило на просьбы Комитета представить замечания по настоящей жалобе, тем самым отказавшись сотрудничать с Комитетом и фактически не позволив ему эффективно изучить содержание жалобы, Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что решение государства-участника об отказе от сотрудничества с Комитетом и воздействии таким образом на его способность эффективно рассматривать представленные факты, изложенные в сообщении, представляют собой нарушение государством-участником статьи 22 Конвенции. Комитет глубоко сожалеет, что государство-участник не ответило на неоднократные просьбы Комитета представить замечания по настоящему сообщению, что препятствует рассмотрению Комитетом данного дела и решению вопросов, поднятых в сообщении, в соответствии с Конвенцией. Комитет также сожалеет, что отсутствие ответа на запросы Комитета в данном случае проявляется на фоне систематического отказа от сотрудничества с Комитетом по другим делам²⁷. Отсутствие ответа в этом и других случаях препятствует выполнению Комитетом своей обязанности по рассмотрению индивидуальных сообщений и представляет собой явное, неоднократное и грубое нарушение обязательств государства-участника по статье 22 Конвенции.

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) начать беспристрастное и тщательное расследование данных событий в полном соответствии с руководящими принципами Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) с целью привлечь к суду тех, кто несет ответственность за допущенное обращение с заявителем; б) обеспечить заявителю надлежащее и справедливое возмещение, включая средства, необходимые для как можно более полной реабилитации; в) предоставить заявителю возможность воспользоваться юридической помощью, получив доступ к адвокату по своему выбору; г) дать заявителю возможность пройти обследование у врача по своему выбору; д) предоставить заявителю возможность получить доступ к надлежащему медицинскому обслуживанию в соответствии с состоянием его здоровья; е) предоставить заявителю и его представителю доступ ко всем документам проводимого в отношении него судебного разбирательства, включая все предыдущие

²⁵ *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.7.

²⁶ Там же, п. 8.8; *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.8; и *Нтикараера против Бурунди*, п. 6.6. и *М.Д. против Бурунди*, п. 6.8.

²⁷ *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 7; *Ндажсиймана против Бурунди*, п. 7; и *Нтикараера против Бурунди*, п. 4.; *О. Н. против Бурунди* (CAT/C/71/D/843/2017), п. 4; *Р.М. против Бурунди* (CAT/C/72/D/793/2017), п. 4; *Ндайирукийе против Бурунди* (CAT/C/73/D/952/2019), п. 7; и *М.Д. против Бурунди*, п. 4.

судебные решения; и g) обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.
